

Он боялся, что его игра окажется недостаточно хорошей и испортит фильм. Ещё больше он опасался, что из-за него «Тайная линия» и «Цзинь син» выйдут в один и тот же прокатный период, что приведёт к провалу «Тайной линии» и огромным убыткам.

Дело было серьёзным, и даже заверения Сюй Яньчжи не могли успокоить Пэй Цинчэня. Однако всё это он держал в себе, никогда не говорил об этом, но вдруг сдался.

Значит ли это, что он доверяет ему? Пэй Цинчэнь всегда умел так тонко воздействовать, что Сюй Яньчжи терял самообладание.

Сюй Яньчжи усмехнулся и спросил:

— Сяо Пэй, я снимаю этот фильм просто для удовольствия. Два миллиарда для меня — не так уж много. Я глупый и богатый, могу позволить себе роскошь провалиться ради забавы.

— Если кассовые сборы будут низкими, это не страшно. Я хочу снять фильм, рассказать о том периоде истории и о своей собственной истории. Этого уже достаточно. Кроме того, фильм ещё даже не вышел, а ты уже говоришь такие пессимистичные вещи. Как мне тебя наказать?

Увидев, как Сюй Яньчжи смотрит на него с лёгкой улыбкой, Пэй Цинчэнь, не задумываясь, ответил:

— Брат Сюй, я понял. Мне нужно ещё раз перечитать материалы, чтобы полностью понять характер Фу Юйшэна.

Пэй Цинчэнь больше не грустил. Сказав это, он сразу же достал материалы, которые всегда носил с собой, и, прислонившись к стене, начал внимательно читать.

Вид молодого человека, полностью погружённого в чтение, заставил Сюй Яньчжи проглотить уже готовые слова.

Кинокороль с досадой стиснул зубы, проклиная себя за то, что начал играть в загадки. Если бы он сразу сказал, что наказание — это поцелуй, даже если бы Пэй Цинчэнь отказался, он мог бы сослаться на шутку.

А вдруг, вдруг Пэй Цинчэнь действительно поцеловал бы его? Тогда всё бы получилось. Сюй Яньчжи бросил на него взгляд, решив, что этот счёт он закроет позже, когда представится возможность.

Сегодня в одиннадцать утра начинались съёмки «Тайной линии», а Сюй Яньчжи встал уже в шесть.

Большинство членов съёмочной группы ещё спали, а он прогулялся вокруг озера, вдохнул свежего утреннего воздуха и почувствовал себя бодрым.

Но он не ожидал, что не он один встал рано. Издалека, из-за деревьев, донёсся голос, и Сюй Яньчжи улыбнулся.

Это был текст сценария «Тайной линии», каждое слово которого он знал наизусть. Он мог с лёгкостью определить, из какой сцены и с какой страницы взята каждая строка.

Наверное, кто-то из актёров репетирует? Голос звучал молодо, и, оказывается, кроме Сяо Пэя, есть ещё молодые люди, которые не забывают о своём деле.

Вряд ли какой-то статист специально встал так рано, чтобы произвести на него впечатление. Эта мысль показалась Сюй Яньчжи слишком подозрительной, и он рассмеялся над своей паранойей.

Так или иначе, он ценил людей, которые относятся к своей работе серьёзно.

Из-за расстояния он не мог разобрать, чей это голос. Сюй Яньчжи сделал несколько шагов вперёд и, увидев, кто это был, остановился как вкопанный.

Пэй Цинчэнь держал в руках сценарий, читая и повторяя каждое слово. Его лицо было сосредоточено, и в нём была какая-то особая энергия, которую Сюй Яньчжи никогда раньше не видел.

Один он был как целая сцена.

От главного героя Сяо Кая до героини Цинь Чжэнь, и даже до второстепенных персонажей, он просто менял голос и интонацию, чтобы передать их характеры и роли.

Хотя на прослушивании Пэй Цинчэнь уже покорила его этим умением, сейчас он был ещё более расслабленным и естественным. Его голос заставлял сердце биться быстрее.

Молодой человек с изящными чертами лица был окутан солнечным светом, и его красота была ослепительной. Сюй Яньчжи пристально смотрел на него, и в его сознании будто вспыхнул свет, озаряя туманные воспоминания.

Та же самая сцена, те же привычки. Все его предчувствия и догадки в этот момент подтвердились. Ему даже не пришлось ничего проверять, его сомнения развеялись сами собой.

Зрачки Сюй Яньчжи сузились, а пальцы задрожали. Ему пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, чтобы восстановить спокойное выражение лица и продолжить путь.

Пэй Цинчэнь тоже заметил его и сразу же остановился, чтобы поздороваться:

— Брат Сюй.

— Не обращай на меня внимания, продолжай, — Сюй Яньчжи лениво махнул рукой.

Он остался стоять неподалёку, закрыл глаза и сосредоточился на том, как Пэй Цинчэнь читает текст.

Паузы, эмоции, смена ролей — всё это полностью совпадало с его воспоминаниями. Чем дольше он слушал, тем больше убеждался в своей догадке.

Пэй Цинчэнь читал текст целых двадцать минут, а Сюй Яньчжи всё это время стоял неподвижно. Он внимательно слушал, его лицо оставалось бесстрастным.

Когда Пэй Цинчэнь закончил, Сюй Яньчжи хрипло произнёс:

— Сяо Пэй, дай мне сигарету.

Пэй Цинчэнь немного колебался, но не двинулся с места. Он слышал от Чжоу Си, что Сюй Яньчжи решил бросить курить на три месяца, и Пэй Цинчэнь должен был следить, чтобы он не нарушал это обещание.

Тогда он подумал, что это шутка, но за всё время их общения он ни разу не видел, чтобы Сюй Яньчжи курил.

Говорят, что главное в отказе от курения — это последовательность. Если он даст Сюй Яньчжи сигарету, не вернётся ли он к своей привычке? Пэй Цинчэнь не хотел прямо отказывать, поэтому нашёл вежливый предлог:

— Брат Сюй, ты же знаешь, что я не курю. Кроме того, с тех пор, как я прошёл прослушивание, я никогда не ношу с собой сигареты.

Это была правда. В прошлой жизни он курил и пил кофе, чтобы бодрствовать по ночам, и постепенно стал зависимым, не мог бросить. Переродившись, Пэй Цинчэнь больше не курил и не пил, он не хотел снова разрушать своё здоровье.

— Враньё, — Сюй Яньчжи произнёс это тихо, но его слова были острыми, как лезвие. — Сегодня у тебя тоже есть сцена, где Фу Юйшэн курит. Даже если ты не куришь, ты должен был взять с собой пачку сигарет, чтобы понять, как лучше сыграть эту сцену.

— Сяо Пэй, давай, — Сюй Яньчжи с ухмылкой протянул руку.

Пэй Цинчэнь чуть не забыл, что Сюй Яньчжи не только актёр, но и режиссёр этого фильма, и он помнит каждый кадр.

— Брат Сюй, курение вредно для здоровья, — Пэй Цинчэнь попытался ещё раз отказать.

— Я знаю, я ведь бросил. Только один раз, в последний.

Сюй Яньчжи всё ещё упрямо протягивал руку, и Пэй Цинчэнь, не видя другого выхода, достал из кармана пачку сигарет, вынул одну и зажёг её.

Он выглядел таким послушным, особенно когда притворялся глупым. Разве он не обманул его таким же образом?

Сюй Яньчжи прищурился, затянулся и, сделав паузу, вдруг спросил:

— Сяо Пэй, ты знаешь, как я попал в киноиндустрию?

Ответ на этот вопрос Пэй Цинчэнь, конечно, знал. Раньше, в одном из интервью, Сюй Яньчжи сам рассказал эту историю.

Несколько лет назад, когда Пэй Цинчэнь просматривал новости, он запомнил это. Он чётко ответил:

— Тогда главный герой фильма «Небесная тайна», Цю Тяньли, попал в аварию и оказался в больнице. У съёмочной группы не хватало бюджета, и они не могли найти подходящую замену. После того, как вас порекомендовали режиссёру, вы прошли прослушивание и заменили Цю Тяньли в роли главного героя. Вы также получили премию «Золотой кубок» за лучшую мужскую роль.

Тогда в кругах ходили не только разговоры о том, что Сюй Яньчжи повезло и у него сильные связи, но и конспирологические теории. Говорили, что авария, из-за которой Цю Тяньли пролежал в больнице три месяца, могла быть подстроена Сюй Яньчжи. Если бы Цю Тяньли не ушёл, как бы Сюй Яньчжи смог занять его место и получить «Золотой кубок»?

Пэй Цинчэнь презирал такие домыслы. У него был глаз на талант, и он видел, что актёрская игра Сюй Яньчжи была на голову выше, чем у Цю Тяньли. Если бы главным героем «Небесной тайны» остался Цю Тяньли, фильм не собрал бы таких кассовых сборов, и Цю Тяньли никогда бы не получил «Золотой кубок».

Когда Пэй Цинчэнь познакомился со Сюй Яньчжи, он ещё больше убедился, что такой человек, как он, не стал бы поступать подобным образом.

— Это официальная версия, которую я рассказывал в интервью, но настоящая причина была другой, — Сюй Яньчжи покачал пальцем, с лёгкой улыбкой сказав:

— Ты знаешь, я изначально учился на режиссёра и хотел работать за кадром, никогда не думал выходить на сцену. Тогда в индустрии считалось, что актёры блистают на сцене, а режиссёры работают в тени, это было не так, как сейчас.

— Пока я учился на третьем курсе, на съёмках одного фильма я встретил одного человека.

<http://bllate.org/book/15551/1415488>